

Эмин Ф.

**Путь к спасению,
или Разные набожные
размышления**

РЕПРИНТ

УДК (03)
ББК я2
Э55

Эмин Ф.

Э55 Путь к спасению, или Разные набожные размышления/Ф. Эмин, – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. – 304 с. – (Дореволюционные наставления).

В сих размышления заключается нужнейшая к общему знанию часть богословия.

Практические наставления, дошедшие до нас спустя сто лет, но актуальные и по сей день, по наставлениям которых можно и сейчас внести разнообразие в свою повседневную жизнь и отдать дань тому самому прошлому, где, как хочется верить, было и полезно, и чинно.

BIC GB
BISAC REF015000

ISBN 978-5-521-77418-0

© Наталья Никонова, обложка, 2021
© RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

М $\frac{1}{503}$ П У Т Ъ 801-11
424
КО СПАСЕНІЮ

ИЛИ РАЗНЫЯ
НАБОЖНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ,

ВЪ КОТОРЫХЪ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ
НЕОБХОДИМАЯ КЪ ОБЩЕМУ ЗНАНІЮ ЧАСТЬ
БОГОСЛОВІЯ.

СОЧИНЕННЫЙ
ТИТУЛЯРНЫМЪ СОВѢТНИКОМЪ
Феофиломъ Александровичемъ Эминимъ.

~~~~~
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИВАНА ГЛАЗУНОВА,

1 8 2 4.

Опшъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при
Санктпетербургской Духовной Академіи, перепе-
чатать позволяешя Марша 17 дня 1824 года.

Докторъ Богословія, Казанскаго Собора
Священникъ и Кавалеръ

Герасимъ Павскій.

2007085928

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Сполько нынѣ безполезныя, или лучше сказать, злонравныя сего свѣта обращенія, человѣческое повреждають естество, что оно обыкновенно больше клонится къ злу, нежели къ добру, и большая часть людей, нынѣшнюю жизнь, гореспіями наполненную, предпочипаетъ той, копорой благоденствія человѣческой разумъ поспичъ не можетъ. О чудное превращеніе! о несчастное человѣчество! коль далеко ты отъ наспоющей своей удалилось природы! кпожъ о томъ сомнѣвается, что чловѣкъ Всемогущаго десницею на той созданъ конецъ, дабы познавая (сколько чловѣческому его разуму дозволено) благодѣяніе Сопворипеля въ произведеніи его изъ ничего въ Ангельской чинѣ, благодарилъ благодѣтеля своего праведнымъ сердцемъ и безпорочными дѣйствіями, и чрезъ сіе заслужилъ себѣ вѣчное благополучіе? мы видимъ изъ опытовъ, что природа наша клонится къ добруму, но мы ее не спасаемъ къ оному привѣспивовать, и повинуемся препяспвующимъ въ добрыхъ нашихъ намѣреніяхъ спраспямъ, кои я ни-

Предувѣдомл.

*

когда не почтут за врожденных, (какъ многіе думаютъ) но за нажиныя въ печеніи нашей жизни, и опъ непорядочнаго и безразсуднаго нашего поведенія рождающіяся. Напримѣръ: не каждый ли человѣкъ, копорой имѣетъ здравое разсужденіе, бѣгаетъ опъ огня, опъ спужи, опъ глубокой воды, и опъ всего того, что ему самомалѣйшее поврежденіе принести можетъ? восстанетъ ли прилѣпный ребенокъ руку свою къ огню, и попроситъ ли когдалибо нѣжную свою мать, чтобъ ему раскаленной уголь дала для игрушки? еспыли какое нибудь живописное, копорое бы не береглось зла, и не спаралось о еспеспивенномъ своемъ добрѣ? заецъ, увидя волка препенещетъ, изо всей силы бѣжитъ чрезъ густыя кустарники, ищетъ глазами какойлибо норы, въ копорую бы опъ гонящаго его несчастія скрыться могъ. Ппица улешаетъ опъ стрѣльца, увидя въ рукахъ его своей смерти орудіе. Сіе явно доказываетъ, что природа ищетъ своего добра, и что непорядокъ оную съ врожденнаго печенія совращаетъ. Но сыщутся многіе умспивующіе люди, думаютъ о себѣ, что они, заблуждаясь своимъ разсужденіемъ въ изслѣдованіи еспеспива, давно уже оно еспспигли, кои будутъ проптиворѣчить моему мнѣнію, и скажутъ, что ежели ребенокъ бѣжитъ опъ огня, то происходитъ опъ того, что онъ разъ онимъ ожогшись,

въ другой онаго бережется, слѣдовательно чрезъ свѣданіе зла онаго боится, а не природа его опъ онаго опвлекаетъ; но такое ихъ мнѣніе больше подкрѣпитъ, нежели опровергнетъ мою мысль. Я паковымъ скажу въ опвѣтъ: ежели ребенокъ, разъ ожогшись, въ другой огня боится, и ежели скопъ, разъ увязнувъ въ грязи, вдругоредъ оную кругомъ обходитъ, то для чего же человекъ не только разъ, но многократно въ злѣ упражняясь, онаго не опасается, и какъ слѣпой бредетъ въ по мѣсто, въ копоромъ столько разъ понуль? по чему же человекъ въ томъ случаѣ безумнѣе живописныхъ, ежели не по тому, что чрезъ привычку свою къ злу, столько къ оному прилипаетъ, что почищаетъ оное за свое добро, и превращнымъ своимъ разумомъ силился перемѣнить всякой вещи насоящее существо. Не довольно ли намъ явно свойство обиды? кто о томъ сомнѣвается, что она есть великимъ зломъ, когда кто намъ оную окажетъ? за чѣмъ же она не столько вредною намъ кажется, когда мы ее оказуемъ другимъ? Многіе сыщутся такіе, кои ее за добродѣтель почищаютъ, называя оную или героичесствомъ, или справедливымъ опмщеніемъ, либо предупрежденіемъ своей опасности. Вотъ куда злонравныя обращенія сего свѣта влекутъ человѣческую природу, хотя она сама чрезъ себя къ добру наклон-

няется! Естли пакой нечувствительной человекъ въ свѣтѣ, копорой бы взявъ въ руки свои оружіе съ намѣреніемъ лишить ближняго своего жизни, чпобъ сердце его не чувствовало боязни, либо смущенія? опть чего же оной въ сердцѣ его раждается ужасъ, ежели не опть того, чпо природа наша чувствуя свое зло, онаго ужасается? напрошивъ того, естли мы добро кому нибудь оказашъ намѣрены, или когда пворимъ какую добродѣтель; разсмотримъ каждый себя, и увидимъ, какое послѣ исполненія оной сердце наше наслаждается спокойствіе, и можетъ ли оное сыскать человекъ порочной? Изъ чего слѣдуетъ, чпо природы нашей общій конецъ добро, когда сія въ ономъ находить свое увеселеніе, а порокъ пропивная ей вещь, когда оную неудовольствіемъ наполняетъ.

Не хочу я пому пропировѣчить, чпо нынѣ по большей части чувствительность наша большее ощущаетъ зло, нежели добро. Извѣстно мнѣ изъ опытовъ, чпо больше мы беспокоимся самомалѣйшею обидою, нежели довольствуемся большимъ благодареніемъ, и чпо скорѣе мы готовимся опмститъ первую, нежели воздасть послѣднее. Знаю я, чпо малая болѣзнь больше беспокоитъ чувства наши, нежели улаждаетъ оныя совершенное здравіе, и чпо наказаніе за зло гораздо чувствительнѣе

человѣку, нежели воздаяніе за добро. Но по смѣло утверждаю, что такое великое различіе между чувствительностію нашею произошло отъ привычки къ злу; и поелику большая часть людей больше въ злѣ, нежели въ добрѣ обращается, то чувствительностьъ человѣческая больше зло, нежели добро ощущаетъ, къ первому привыкнувъ, а отъ послѣдняго чрезъ рѣдкость упражненія въ ономъ опвыкнувши. Знаешь ли по той причинѣ все предвидящая, вездѣ присутствующая, и все обнимающая мудрость Божія, созерцающая человѣческія склонности, несовершенства, заразы и погрѣшности, соизволила въ древнемъ завѣсѣ по большей части угрозами чрезъ Пророковъ, и чудесными испытаніями опвлекать совращенной съ истиннаго пути народъ, и предвидя, что человѣку наказаніе чувствительнѣе воздаянія, наказывала сурово Богопреступниковъ.

Теперь намъ узнать осталось, какое средство можетъ исправить нашу природу, и сдѣлать ее столько чувствительною къ добру, сколько и къ злу. Вотъ священный Апостолъ Павелъ насъ учитъ, какое въ такомъ случаѣ самое лучшее средство, говоря: что будетъ спрашный Судъ, и что человѣку надобно съ трепетомъ объ ономъ разсуждать. (2. Кор. гл. 5. ст. 10 и 11.) Спрахъ есть самый лучшій способъ для воздержанія себя самаго отъ зла. Свя-

пый Давидъ Пророкъ назвалъ его началомъ премудрости. (псал. 110. сп. 10.). Свяпый Іовъ нарекъ оный наспоющею мудросію. А Сирахъ назвалъ ее вѣнцемъ и украшеніемъ человѣческаго разума. (гл. 28. сп. 28.) И подлинно боязнъ еспъ по самое полезнѣйшее лѣкарство, копорымъ всѣ природы нашей непорядки исцѣлишь можно. Кпо зла боишся, поппъ почти уже опъ онаго удаленъ, по тому, что спрахъ еспъ сильнѣйшая въ человѣкѣ спраспъ. Слѣдовательно можетъ преодолюшь слабѣйшія спраспи, и пѣмъ преодолюніемъ сохраниться опъ ихъ наглостей. Многіе, и почти большая часть ученыхъ людей ушверждаетъ, что любовь сильнѣе всѣхъ человѣческихъ спраспей. Но я съ ихъ мнѣніемъ согласиться не могу, зная, что ученость свѣтскаго человѣка опъ приспраспія не освобождена. Любовь, изображаемая въ романахъ, кажется бытъ превосходящею всю силу человѣческаго естества; но еспыли точно разсмопрѣшь свойство ея, по она гораздо меньше силы имѣетъ, нежели въ ней нашли спраспиями своими управляшь не могущіе мудролюбцы; пому бытъ почти не возможно, чтобъ кпо любилъ кого больше, нежели самого себя, и по большей части человѣкѣ любить для того, что имъ любимая вещь ему самому великое приносипъ удовольствіе. Ибо человѣку любить того не лзя, что ему